. Рука судьбы

На борту « Александрии », пришвартованной к реке Темзе в нескольких милях от того места, где они с Северусом Снейпом только что «познакомились», Лютор выключил остальное голографическое оборудование и откинулся на спинку кресла, улыбаясь.

Было приятно перехитрить такого волшебника. Теперь Лютор мог видеть, насколько высокомерными и предсказуемыми они были — на самом деле, очень похожими на Супермена. Снейп был хорошим тому примером — он ввалился в кабинет Лютора, рассчитывая вести шоу от начала до конца, и прибегнул к простому насилию, когда понял, что у Лютора есть некоторые реальные знания, стоящие за его вопросом об Оборотном зелье. Было бы лучше, если бы Снейп ответил на вопрос и подтвердил то, что Лютор уже прочитал в нескольких текстах по Зельям, но Лютору было достаточно его нерешительности в ответе. Оставалось только провести эксперимент.

Однако прежде чем он это сделал, Лютор решил проверить своего волшебного «гостя». Когда Дедалус Диггл впервые присоединился к ним, Лютор и его приспешники несколько недель подвергали его «модификации поведения» — так называемому «промыванию мозгов». Лютор придумал уникальную комбинацию лекарств, гипнотерапии и техник контроля, которая сделала Диггла весьма восприимчивым к его желаниям. Теперь Диггл считал, что большинство волшебников активно против него и его друга Лекса Лютора, и сделают все, что предложит ему Лекс. Однако единственным волшебником, против которого Лютор не смог полностью настроить Диггла, был Альбус Дамблдор, но ему удалось убедить волшебника, что Дамблдора обманывают окружающие его волшебники, и поэтому он недостоин доверия.

У двери хижины Диггла Лютор остановился и постучал, приглашая войти. Это было подкреплением того, что Диггл был частью «Команды Лютора» - позволяя ему уединиться, быть вежливым и, прежде всего, создавать впечатление, что он, а не Лютор, контролирует свою жизнь. «Входите, входите», — бодро сказал голос Диггла.

Лютор вошел в каюту. Диггл, одетый в свою обычную волшебную мантию, сидел в удобном плюшевом кресле с книгой в руке и курил трубку с длинной ручкой. — Добрый вечер, мистер Лютор, — улыбнулся Диггл, кладя книгу на колени. "Что я могу сделать для вас?"

«О, просто проверяю, как ваши дела сегодня вечером, мистер Диггл», — сказал Лютор, улыбаясь. «Я думал, что зайду поздороваться, прежде чем лечь спать».

"Очень заботливо с твоей стороны, очень заботливо!" Диггл просиял. «Я тоже скоро вернусь в себя».

— Хорошо, — кивнул Лютор. Он хотел было отвернуться, но остановился. "О, кстати, как поживает Оборотное зелье, которое я просила тебя приготовить?"

"Ах это?" Диггл снова взял книгу. "Я закончил это сегодня утром, вы найдете его кипеть в вашей мастерской."

"Ах, великолепно!" Лютор радостно хлопнул в ладоши. — А насчет другой моей просьбы?

При этом вопросе Диггл выглядел немного смущенным. «Я смог немного наполнить пузырек, который ты мне дал , но это вещество, чем бы оно ни было, было очень устойчивым к заклинанию наполнения».

"Сколько ты смог пополнить?" — спросил Лютор внезапно серьезным голосом.

Диггл пожал плечами. «Возможно, треть флакона. Надеюсь, этого было достаточно».

«Ммм», — подумал Лютор на мгновение. — Может быть. Хорошая работа, мистер Диггл.

Диггл просиял. "Спасибо, мистер Лютор, спасибо!"

— Спокойной ночи, — сказал Лютор, выходя из каюты и закрывая дверь после ответа Диггла. Треть флакона давала ему не больше четырех-пяти образцов, и один из них предназначался для теста, который он собирался провести. Что ж, как он и сказал Дигглу, это может сработать, хотя ему придется использовать образцы очень разумно.

Немелодично насвистывая, Лютор спустился на камбуз, где он и Диггл устроили небольшую лабораторию Зелий. Он подошел к плите из нержавеющей стали. На нем неуместно стоял потрепанный медный котел, наполненный бурлящей серой жижей, которая, как знал Лютор, была Оборотным зельем. Он достал чашку и половник, затем наполнил чашку рекомендуемым количеством зелья. Он был похож на густую, темную, комковатую овсянку, пресную и почти несъедобную. Но если это сработает, он знал, что в его арсенале будет грозное оружие против Супермена, его друга Гарри Поттера, волшебного мира и всех, кто встанет у него на пути. На прилавке он нашел пузырек, который Диггл смог наполнить лишь частично — как он и сказал, он был полон примерно на треть. Интригует, что этого материала было так сложно создать больше, когда большинство веществ вполне благосклонно отреагировали на Восполняющие чары. Что бы это ни было с криптонианской кровью, размышлял Лютор, оно определенно делало ее ценным товаром. Он убедился, что флакон плотно закрыт, и сунул его в карман.

Лютор направился в корабельный тренажерный зал, где ему предстояло провести эксперимент — надеюсь, с желаемыми результатами. Тренажерный зал был полностью оборудован, как со свободными весами, так и с различными тренажерами, хотя до этого момента Лютор использовал только одну из беговых дорожек, и то экономно. Теперь, если его идея была верна, он вот-вот увидит резкое увеличение своих способностей!

Достав пузырек с криптонианской кровью, Лютор приготовился добавить этот последний, решающий ингредиент в Оборотное зелье. Но он не стал вливать что-либо, размышляя. Диггл

сказал, что зелье изменит цвет, когда будет добавлен последний ингредиент, но он никогда не говорил, сколько или как мало нужно добавить. Лютора как ученого беспокоила эта неопределенность. Он подошел к аптечке, рылся там, пока не нашел маленькую пипетку. Тщательно сполоснув его, Лютор набрал небольшой образец криптонианской крови и осторожно поднес его к чашке с зельем Оборотного зелья. Он добавлял капли крови Супермена одну за другой, пока не происходило заметное изменение в зелье. Это подскажет ему, сколько именно он должен использовать каждый раз.

Он позволил первой капле упасть, внимательно наблюдая в течение нескольких секунд за любыми изменениями в серой, пузырящейся грязи. Ничего такого. Вторая капля тоже не дала результата. Однако при третьей капле зелье начало пениться, а затем выпустило облако пара, которое стало ярко-желтым. Три капли это было! Удовлетворенный, Лютор опорожнил остатки пипетки обратно во флакон и снова тщательно закрыл его крышкой.

Он взял чашку с теперь уже желтоватой, дымящейся жидкостью, рассматривая ее с большим любопытством и немалым опасением. Волшебники якобы пьют эту дрянь все время, подумал он, но нельзя было сказать, что это с ним сделает . Диггл уверял его, что это действует на магглов или волшебников, но Диггл не мог вспомнить ни одного маггла, который действительно принимал Оборотное зелье. Что ж, ему просто придется рискнуть. «До дна», — сказал себе Лютор и выпил зелье тремя большими глотками. Это было все равно, что проглотить переваренную капусту.

— Уй, — пробормотал Лютор, желая выплюнуть последнюю каплю зелья, даже когда оно попало ему в горло. "Боже, это было противно!" Он вытер рот, скорее символический жест, чем чтобы убрать остатки зелья. «Это лучше сработает...» Его руки невольно потянулись к животу, который начал чувствовать себя довольно странно. Ему казалось, что он проглотил кучу живых змей — змей, которые теперь извивались внутри него. Внезапная судорога согнула его пополам от боли, и он упал на одно колено, поморщившись, чувствуя, как внутри становится жарко, ощущение быстро распространилось на конечности, и он упал на четвереньки, чувствуя тошноту. Все его тело начало словно таять; когда Лютор открыл глаза, глядя на свои руки, он заметил, что возрастные морщины на спине разглаживаются, исчезают. Он чувствовал, как его руки начинают выпячиваться, да и все его тело, казалось, росло. Его рубашка теперь была тесновата — он чувствовал, как мускулы его плеч и груди становятся все больше и больше. Мышцы его живота напряглись в шесть кубиков. Раздался треск, когда верх его дорогих кожаных туфель оторвался от подошв.

Черт , подумал Лютор. Это была моя лучшая пара Allen Edmonds ! Его тело внезапно перестало меняться, и Лютор медленно поднялся на ноги, глядя на себя. Теперь он определенно чувствовал себя иначе! На самом деле, он чувствовал себя лучше, чем за долгое время. По ощущениям — ну супер .

Оглядевшись, он увидел себя в зеркале на аптечке и отступил назад, пораженный изображением Супермена в зеркале. Он снова посмотрел. Да, теперь он выглядел точно так же, как Супермен — его собственное лицо исчезло. Что ж, нужно принимать плохое вместе с хорошим, рассуждал Лютор. Он вернется через час, когда закончится действие зелья.

Теперь пришло время увидеть, насколько сильно он изменился. Лютор медленно подошел к

одной из стоек со свободными весами, той самой, которую использовали Брут и остальные. В частности, одна штанга была нагружена — Лютор оценил ее в 350 фунтов. Это было намного больше, чем любой вес, который мог бы поднять обычный Лекс Лютор. Осторожно протянув руку, он положил обе руки на перекладину, сделал медленный глубокий вдох, затем — поднял.

Вес поднялся без усилий! Лютор поднес его к подбородку, глядя на оба конца штанги, чтобы убедиться, что гири не соскользнули. Он поднял штангу над головой, качая ее без усилий, затем изменил хват, чтобы качать ее только правой рукой.

Лютор вытянул штангу перед собой одной рукой, затем отпустил. Груз начал падать, но замедлился и остановился, повиснув в воздухе, поскольку его восприятие возросло до сверхчеловеческого уровня. Он широко улыбнулся, наблюдая, как штанга почти незаметно двигается вниз, когда сила тяжести притягивает ее к полу спортзала. Он прошел через комнату, подняв гантель весом около 25 фунтов, сделанную из стали и свинца. Схватив концы, он начал скручивать их, как ириски. Ощущение твердого металла, такого мягкого и податливого под его хваткой, было невероятным! Он превратил гантель в маленький металлический шарик; затем, вспомнив еще одну силу Супермена, уставился на мяч, желая, чтобы он нагрелся. Очень быстро на шаре начали светиться два маленьких красных пятна, быстро распространяясь, пока оно не стало полностью красным. Тепловое зрение! Он расслабился,

Раздался громкий грохот, когда штанга, которую он выпустил ранее, наконец упала на пол. Лекс взглянул на него, но в остальном не обратил на это внимания. Это было все, на что он надеялся. Лютор вспомнил, как однажды подумал, что Супермен подобен древним греческим богам, которые ревностно контролировали свои силы и не позволяли никому делиться ими. Теперь это было неправдой. Теперь, по крайней мере, в течение часа он мог делать все, что мог делать Супермен. И это открывало некоторые интересные возможности на будущее — особенно если он хотел усложнить жизнь Человеку из стали. Если бы он смог найти один из тех красно-синих костюмов, он мог бы летать повсюду, притворяясь Большим Синим Бойскаутом, и причинять бесконечные неприятности.

Но, напомнил себе Лютор, у него есть дела поважнее, чем портить репутацию того, о ком большая часть мира даже не подозревала, что он снова вернулся на Землю. Даже сейчас Супермен не объявил о своем присутствии публично. И это было хорошо для Лютора. К тому времени, когда он закончит, о Супермене даже не стоит беспокоиться — у него будет больше силы, чем что-либо, что Супермен может использовать против него.

Дверь в тренажерный зал распахнулась, и Брут влетел в нее, оглядываясь по сторонам. «Что это был за шум — эй!» он заметил Лютора в образе Супермена, одетого в обтягивающую рубашку, брюки и рваные туфли, и тут же выхватил револьвер. — Кто ты, черт возьми ? — спросил он, указывая на него оружием.

— Расслабься, — нетерпеливо сказал Лютор. "Это просто я."

"Я" кто ? – бросил вызов Брут, все еще не зная, кто к нему обращается.

— Твой босс, Лекс Лютор, — раздраженно сказал Лютор. "Кто бы еще я - о, это верно!" — усмехнулся он, еще больше сбивая Брута с толку. «Я забыл — я сейчас не в себе, не так ли?»

— Приятель, я тоже не знаю, кто ты, — сказал Брут, угрожающе размахивая пистолетом. — Но тебе лучше начать придумывать ответы, иначе я тебя просверлю.

"Да неужели?" Лютор ухмыльнулся. «Ну, давай, сверли меня». Он кивнул на оружие Брута. «Стреляй в меня из своего большого, плохого пистолета».

— Ты продолжаешь со мной возиться, и я буду, — сердито сказал Брут.

— Тогда вперед, — сказал Лютор. Он сделал шаг к Бруту. "Попробуй." Когда глаза его приспешника сузились, Лютор улыбнулся и сделал еще шаг. «Я дважды смею тебя...»

Брут выстрелил. Рука Лютора шевельнулась как раз в тот момент, когда выстрелил пистолет. Мгновение спустя он протянул его, раскрыв ладонь, и Брут увидел одинокую пулю в центре его руки. "Хм?" Брут выглядел смущенным, затем испуганным. «Ах дерьмо — это ты , Супермен!»

— Ты идиот, — рявкнул Лютор. «Я же говорил тебе, что это я, Лекс Лютор! Я тестирую кое-что, что дает мне внешность Супермена, а также его силы».

"Ой." Брут с облегчением обмяк. «На секунду, босс, я подумал, что пропал». То, как этот человек говорил с ним, больше всего убедило Брута, кто это был на самом деле. — Я думаю, нам нужно привыкнуть к тому, что ты теперь так выглядишь, а?

— Это не навсегда, — сказал Лютор. «Я скоро вернусь к прежнему себе».

Брут выглядел впечатленным. "Это круто."

Но Лютор больше не слушал — он смотрел вверх, казалось, в потолок. "Интересно, как я могу проверить на полет?" — пробормотал он, задумчиво потирая подбородок. «Внутри корабля может быть немного опасно, особенно если я потеряю контроль...»

«Ну, если ты неуязвим, как Супермен, как это тебе повредит?» Брут хотел знать.

— Опасно для корабля, а не для меня, — рассеянно пояснил Лютор. «Я не хочу случайно его утопить — здесь, в Лондоне, цены на хороший гостиничный номер запредельны».

— Так что ты собираешься делать с силами Супермена, босс? — с любопытством спросил Брут.

— Ты собираешься захватить власть, как те три криптонианца, о которых ты нам рассказывал?

— Ну, не так, как они , — насмешливо сказал Лютор. «Они просто появились и ожидали, что все будут кланяться им, потому что они были криптонианцами, как я полагаю, Супермен, кстати, хотел бы сделать, но он слишком большой бойскаут, чтобы по-настоящему заявить о себе. Затем, когда они узнали, он был сыном Джор-Эла, все стало действительно ужасно. Если бы Зод не был таким высокомерным, я мог бы сегодня бездельничать на пляже в Австралии…» Он оглянулся; Брут тупо смотрел на него. — Неважно, — пробормотал он. Он взглянул на часы. «Убедись, что мы в безопасности на ночь».

— Да, да, босс, — ухмыльнулся Брут, счастливый получить приказ, который он мог понять. Он вышел из тренажерного зала, снова оставив Лютора одного. Он будет продолжать практиковаться в использовании своих способностей до конца часа — он хотел знать, как быстро он может двигаться, насколько он силен и так далее, готовясь к визиту к другому известному волшебнику — тому, кто якобы был самым умным, самый могущественный волшебник (за исключением разве что лорда Волан-де-Морта) на Земле — Альбус Дамблдор. У Лютора было несколько вопросов к нему, как и к Северусу Снейпу этим вечером.

Однако в случае с Дамблдором ставки были соответственно выше. Его вопросы к Дамблдору касались не только зелий или повседневной магии, используемых большинством волшебников, но и одного из самых могущественных предметов, когда-либо созданных — Философского камня! Лютор был совершенно уверен, что, вопреки распространенному в волшебном мире мнению, Дамблдор не уничтожил единственный известный философский камень, как сообщалось в « Ежедневном пророке» в июне 1992 года, а напечатал эту историю, чтобы обмануть волшебный мир. Друг Дамблдора, Николас Фламель, не позволил бы отобрать у него такой бесценный предмет и избавиться от него после более чем 600 лет долгой жизни! Вскоре, как почувствовал Лютор, онбудет иметь Камень в его владении. Как только это будет сделано, он найдет ему хорошее применение — не ради золота, которое оно может создать, потому что у Лютора уже было больше денег, чем он когда-либо потратит. Но для власти, которую это могло дать ему.

=ooo=

Гарри чувствовал, как вражеские силы приближаются к нему со всех сторон. Его магические чувства, тренированные и отточенные за последние восемнадцать месяцев боевых упражнений и интенсивных техник медитации, подготовили его к этому моменту. Даже несмотря на то, что почти в полной темноте (в конце концов, это было Темное Измерение, подумал он с усмешкой) он мог видеть магические ауры существ, выстроившихся против него, чтобы уничтожить его.

Их и близко не будет.

Гарри нарисовал вокруг себя кольца мистической защиты: Повязки Цитторака. Большинство существ, приближающихся к нему, не смогут пробить эту защиту. Были вспышки красного огня и крики боли, поскольку некоторые из них все равно попытались и были поглощены бандами. Гарри мрачно улыбнулся, отметив, что большая часть противоборствующих сил

теперь отступает от его позиций.

Было несколько заметных исключений. Через Отряды шагнул очень крупный демон, возможно, восемнадцати футов ростом, похожий на кошмарную версию сводного брата Хагрида, Грохха. Ненадолго вспыхнул огонь, но демон лишь хмыкнул, как будто едва заметив пламя, которое погасло, проходя в круг с Гарри.

— Довольно жестко, не так ли? Гарри ухмыльнулся бегемоту, и тот глухо зарычал на него, затем начал ковылять вперед, протянув чешуйчатую когтистую руку, чтобы схватить его.

Однако по жесту Гарри демон внезапно повернулся в сторону, выведенный из равновесия простым Изгоняющим заклинанием, примененным к его протянутой руке. Это мгновенное отвлечение дало Гарри время, чтобы создать портал под демоном, сбросив его в область кармана Темного Измерения, где он останется, пока Гарри не решит, что с ним делать. Демон завыл, когда он внезапно исчез из поля зрения, из портала вырвался поток снега и льда — он отправил демона в измерение ледяного кармана, что огненному демону наверняка будет некомфортно!

Предупреждение, внезапно прозвучавшее в его голове, заставило Гарри отступить в сторону, как раз вовремя, чтобы избежать разряда магической энергии, которая расколола землю там, где он только что стоял. Подняв глаза, он увидел пару рыцарей-фальтинцев верхом на грифонах, могущественных прислужников Дормамму. Их первая атака не удалась, но они кружили вокруг, наступая на него с противоположных направлений, пытаясь поймать его перекрестным огнем с воздуха. «Хороший маневр», — подумал Гарри, тем более, что он ограничил свои передвижения пределами Банд Цитторака. Однако, поскольку в данный момент они были его единственными двумя атакующими, Гарри мог сосредоточить на них все свои контратаки .

Когда оба рыцаря бросили в него второй раунд магических стрел, Гарри внезапно исчез, и стрелы безвредно взорвались в пустых Лентах. Ни один из рыцарей не заметил, как Гарри снова появился в воздухе над ними и между ними, наблюдая, как они приближаются друг к другу для близкого пролета. Гарри сделал жест, выставив руку, как стену, и мерцающая завеса магической силы внезапно возникла на пути обоих рыцарей. Они и их ездовые животные врезались головой в завесу, затем рухнули на землю, чтобы больше не двигаться.

Теперь, когда Гарри был в воздухе, он решил, что пришло время уничтожить остальных существ внизу. Он сделал еще один жест, призывая Ветры Ватумба и унося существ под собой. Вскоре поле битвы лишилось всего живого — под ним остались лишь тела павших.

Гарри рухнул на землю, оглядываясь в поисках признаков дальнейшего сопротивления. Не было ни одного. Позади него раздались тихие аплодисменты, когда появилась Клеа. Гарри игнорировал ее, пока она не заговорила.

«Отличное упражнение сегодня, моя дорогая — ты довольно хорошо продвинулся», — похвалила его Клио. «Всего несколько недель назад подобная атака могла бы сокрушить вас,

но вы сохранили рассудок и справились с ситуацией довольно методично — и весьма ловко, если уж на то пошло».

— Спасибо, — сказал Гарри, хотя его тон был ровным и не нес в себе настоящей благодарности. «Думаю, после полуторагодичных тренировок изо дня в день, в конце концов, я все исправлю».

Клеа закатила глаза. «Ты звучишь немного горько, Гарри. Разве ты не понимаешь, насколько ты стал сильнее , чем когда впервые пришел сюда? Твои магические способности увеличились в сто раз с тех пор, как ты прибыл сюда!»

Это было правдой — теперь он был намного сильнее магически. Магические энергии Темного Измерения, казалось, просачивались в его тело, подобно желтому солнечному излучению на Земле, наделяя его сверхспособностями. Здесь, однако, не было желтого солнца; за короткое время его физические силы, какими они были здесь, полностью исчезли. Он обнаружил, что это мало что изменило; Клеа могла быть настолько сильной, насколько хотела, в этом измерении, и его рентгеновское зрение не сработало на волшебных стенах и потолках ее дворца. Как и его тепловое зрение. Магия, как понял Гарри, будет единственным способом выбраться отсюда, и за восемнадцать месяцев чтения в дворцовой библиотеке он так и не нашел способа обойти власть Клио над ним.

Дыхание Клио внезапно стало теплым на его шее, когда она прижалась к нему. «Возможно, вам пора подумать обо всех преимуществах, которые вы могли бы иметь здесь, если бы только позволили себе».

Ее рот был рядом с его, влажным и манящим. Ее тело, плотно прижатое к нему, было гибким и пышным; его собственное тело, которому в его собственном восприятии было больше восемнадцати, чем шестнадцати, инстинктивно реагировало на ее тело. Гарри внезапно прижался ртом к ее губам, и она улыбнулась, позволив ему поцеловать ее. Мгновение спустя он отступил назад, потрясенный тем, что сделал.

"Что случилось?" — спросила она, кокетливо улыбаясь. «Это был приятный первый вкус, Гарри. Чего ты ждешь?»

— Ты, должно быть, шутишь, — сказал Гарри, испытывая отвращение к себе. «Как я мог забыть хотя бы на мгновение , что вы похитили меня и привезли сюда против моей воли! Что бы вы ни думали, что я здесь, это не какая-то игрушка, которой вы можете наслаждаться на досуге!»

"Прошу вас!" Клеа фыркнула. «Ты всегда возвращаешься к роли мученика, Гарри! По правде говоря, ты наслаждаешься всеми магическими способностями, которые ты получил здесь — я знаю, сколько времени ты проводишь в Библиотеке!»

— Ты когда-нибудь думал, — злобно сказал Гарри, — что я провожу время в Библиотеке, чтобы сбежать от тебя ?

Клеа ухитрилась выглядеть почти обиженной этим. «После всего, что я для тебя сделал, ты все еще отвергаешь меня? Я Верховный Волшебник и этого измерения, и Земли! Ты должен быть благодарен, что я желаю тебя!»

«Желание? Это все, что ты чувствуешь ко мне?» — спросил Гарри. "Значит, я для тебя всего лишь игрушка, что-то еще, что ты должен завоевать!"

"Вы намного больше, чем это!" — сказала ему Клеа, теперь ее голос был насыщен эмоциями. «Гарри, ты особенный ! Я знал это в тот момент, когда увидел тебя, в тот первый день в Академии! Я верю, что тебе суждено величие, величие, которого я хочу, чтобы ты достиг, но тебе нужно было подготовиться к этой судьбе, и Академия не место для тебя!"

"Так что вы говорите?" — спросил Гарри с иронией в голосе. — Ты похитил меня для моего же блага ?

"Да! Да!" — крикнула Клеа. — Ты бы никогда не ушел по своей воле — ты слишком увлекся юношеской дурью своих друзей, ты бы никогда не ушел от них без моей помощи!

— Ты имеешь в виду, что без твоего вмешательства, — с горечью добавил Гарри. — Я здесь уже полтора года, а ты до сих пор ни слова об этом не сказал!

— Я дала тебе цель, — сказала ему Клеа. "Готовьтесь к вторжению моего дяди!"

— Это должно было быть «Скоро сейчас», — отрезал Гарри. «Мы все еще ждем, что что-то произойдет! В любом случае, я не думаю, что это настоящая причина, по которой я здесь!»

"Ой?" Клеа вопросительно подняла брови. — Как ты думаешь, в чем тогда настоящая причина?

— Я думаю, это ты , — прямо сказал Гарри. «Я думаю, что ты по какой-то причине одержим мной. Я думаю, ты привел меня сюда, чтобы я был с тобой все время».

Клеа долго смотрела на него. "Что-то не так с этим?"

"Ну да ! " Гарри практически закричал. «Ты даже остановился, чтобы подумать о том, что я чувствовал по этому поводу? О чем ты вообще думал ?»

Обиженное выражение лица Клио теперь было искренним. Она долго смотрела на него, пока Гарри не почувствовал себя неловко под ее взглядом, а потом сказала: — Я думала, Гарри, что я… люблю тебя.

Гарри уставился на нее, открыв рот. " Любил меня? И поэтому ты похитил меня! Клеа, я думаю, ты понятия не имеешь, что такое любовь!"

"Не говори так!" Клеа взорвалась. «Я очень хорошо знаю, что такое любовь! Стивен любил меня больше всего на свете!»

"Конечно, он сделал," Гарри усмехнулся. — Вплоть до того, как ты предал его!

Ясно откинулся назад, как будто получил пощечину. "Что ты имеешь в виду!"

Гарри указал на золотой кулон, висевший у нее на шее. «Это, — сказал он ей, — Глаз Агамотто. Первоначально его носил доктор Стрэндж, когда он был Верховным Волшебником Земли. Он считается основным мистическим инструментом Верховного Волшебника Земли, подарком Агамотто, первого Волшебника Земли. Верховный в далеком прошлом, своим преемникам.Учитывая, как я слышал, как доктор Стрэндж говорил о том, что он Верховный Волшебник, он бы не отказался добровольно от этого титула.Судя по изменению ваших отношений с ним, я подозреваю, что вы его обманули из него каким-то образом или украли прямо у него».

Клио смотрела на него горящими глазами. «Эта информация обо мне и Стивене была в закрытой секции моей библиотеки. Должно быть, вы проникли туда без моего разрешения!»

— Ага, — рассмеялся Гарри. «Наверное, у меня есть эта штука насчет разделов с ограниченным доступом в библиотеках».

— Ну, теперь ты знаешь правду, — сказала Клеа. «Интересы Стивена были сосредоточены на Земле — он не видел там Дормамму угрозы, поскольку они якобы пришли к соглашению, что Дормамму оставит Землю в покое. Но он не давал такого обещания Темному Измерению — и я знал, что он однажды вернется, чтобы забрать его себе Я должен был защитить его от него, даже если это означало забрать Око у Стивена!

— Но это ничего не меняет, — продолжила она. «Ты останешься здесь, чтобы помочь мне, когда Дормамму нападет. Когда он будет уничтожен, ты сможешь вернуться на Землю, если захочешь, и твоя скучная судьба там. Я даже избавлюсь от твоего надоедливого Лорда Волан-де-Морта, если ты того пожелаешь».

«Подожди, — возразил Гарри, — « Уничтожить» Дормамму? Это не было нашей первоначальной сделкой!

Клеа выглядела равнодушной. — Думай об этом как о новой цене твоего выкупа отсюда — дополнительной оплате за… раздражение, которое ты причинил мне, Гарри Поттер.

Гарри начал было возражать, но Клио сделала резкий жест, и его голос застрял у него в горле. «Молчать! Я не хочу больше слышать о вас! Вы сосланы в свою комнату, пока я не перестану злиться на вас!» Вторым жестом Гарри исчез во вспышке света, вновь появившись через мгновение в своих покоях во дворце.

Гарри огляделся, вздохнув про себя. Вероятно, ему не следовало позволять ей так раздражать его, но он устал от двуличия и лжи — и знание того, что она, по сути, узурпировала силу Верховного Волшебника у доктора Стрэнджа, делало ее еще менее привлекательной в его глазах. его глаза, даже если она делала это «для блага всех в Темном Измерении, чтобы защитить их от тирании Дормамму». В этом отношении она была не лучше самого Дормамму, по крайней мере, с точки зрения Гарри.

Он медленно подошел к своей кровати, огромной квадратной подушке, больше, чем вся его комната в общежитии в Хогвартсе, и сел на ее край. Неизвестно, какие идеи изначально были у Клеа насчет него и этой кровати, но он ни разу не уступил ее ухаживаниям, пока не ослабел сегодня. Гарри попробовал свои губы, вспомнив ее сладость, но решительно покачал головой. Она никогда не получит его, если только не завладеет его разумом, а она, к счастью, не собиралась заходить так далеко.

На самом деле разум Гарри был еще одним аспектом его личности, который он совершенствовал последние восемнадцать месяцев. Техники разума из книг в библиотеке Клеа позволили ему все глубже и глубже погружаться в себя в медитациях, позволяя ему приблизиться к границам Темного Измерения, пока его физическое тело было в ловушке внутри него. Гарри подумал, что, продолжая практиковаться, он сможет когда-нибудь проникнуть в Темное Измерение, по крайней мере физически, и коснуться разума кого-то на Земле. Он откинулся на кровать, успокаивая себя и готовясь к очередной попытке выйти за пределы Темного Измерения. Если Дормамму не появится в ближайшее время, это может оказаться для него единственным способом выбраться отсюда.

=ooo=

Рон мечтал. Во сне он шел по длинной темной тропе, не зная, где он и куда идет. Он слышал вокруг себя смутные звуки: стоны и стоны, как будто за пределами его зрения находились люди, пытавшиеся привлечь его внимание. Это напомнило Рону Запретный лес, и мысли о пауках заставляли его оглядываться в поисках следов восьминогих ужасов, подкрадывающихся к нему сзади. Ему нужно было найти Гарри, чтобы они могли выбраться отсюда!

Словно по сигналу, он услышал голос Гарри вдалеке. "Рон!" — сказал голос. "Я здесь! Помогите мне!" Рон поспешил вперед, двигаясь на голос, хотя ничего не видел впереди себя.

"Гарри!" — крикнул он. «Я иду, Гарри! Держись!» Он побежал, но то ли к Гарри, то ли от пауков, которые, как он был уверен, позади него, Рон не мог сказать. Он только знал, что должен найти Гарри, и быстро, прежде чем...

Перед чем ? Рон на самом деле не хотел знать, что это такое. Внезапно он увидел фигуру вдалеке, как-то освещенную — возможно, палочкой, использующей Люмос . "Гарри?" — позвал Рон, и фигура помахала ему.

Воодушевленный, Рон двинулся вперед. — Я иду, Гарри! — снова позвал он и беспорядочно побежал к фигуре. Теперь он мог видеть, что это был Гарри, хотя его друг выглядел —

странным, каким-то искаженным, как будто Рон смотрел на него через кривое зеркало или заклинание Конфундуса. Когда Рон подошел ближе, Гарри протянул руку, чтобы Рон схватил его, но, как бы быстро он ни бежал, Рон, казалось, не мог сократить последние несколько футов между ними.

— Возьми меня за руку, Рон! — умолял его Гарри. "Пока не поздно...!" Но пока он говорил, Гарри, казалось, ускользал, его образ растворялся во тьме.

"НЕТ!" — закричал Рон, удваивая усилия, чтобы схватить Гарри. Он рванулся вперед и обнаружил, что сидит прямо на кровати.

— Какого черта ты кричишь? Далтон, его сосед по комнате, проворчал из-под одеяла: «Я здесь пытаюсь поспать!»

Рон в замешательстве огляделся. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что то, что он только что испытал, на самом деле не произошло. Он взглянул на будильник на тумбочке рядом с ним. На нем было 3:17 утра. «Извини», — пробормотал он Далтону, затем снова лег, думая о том сне, который только что приснился. Это казалось таким же реальным, как и все, что он когда-либо испытывал, пока не проснулся. Утром ему придется поговорить об этом с Гермионой...

... Который прибыл к нему слишком рано утром во вторник, оставив Рона карабкаться, чтобы подготовиться к занятиям после того, как его не разбудил будильник (или он забыл поставить его прошлой ночью, или, что более вероятно, Далтон выключил его). в отместку за то, что разбудил его в три часа ночи); какова бы ни была причина, к тому времени, когда он прибыл в кафетерий тем утром, Гермиона сжалась в объятиях Джинни, и они оба тихо, но сосредоточенно разговаривали друг с другом. Рон решил их не прерывать — он подождет до обеда, чтобы поговорить с Гермионой.

В то утро занятия тянулись бесконечно. Сидя рядом с Гермионой в большинстве из них, Рон вполне мог бы вернуться в Англию, если бы хотел поговорить с ней — она постоянно что-то записывала в свой блокнот или так тщательно концентрировалась, что он не мог привлечь ее внимание. . Он даже подумывал о том, чтобы ущипнуть ее, но решил, что это, вероятно, приведет к тому, что его ударят кулаком, а вдобавок отработают на уроке.

К обеду Рон трещал по швам, рассказывая о своем сне прошлой ночью. Однако он потерял Гермиону в толпе студентов, двигавшихся к столовой, поэтому изменил курс к своему шкафчику, оставил учебники для утренних занятий и взял книги для дневных занятий, а затем поспешил обратно в столовую. На этот раз Гермиона сидела одна за столом, перед ней на подносе столовой стоял салат. Наполнив свой поднос, как обычно (потому что растущий мальчик должен есть, знаете ли!) Рон плюхнулся на сиденье рядом с ней. "Я должен кое-что сказать вам," сказал он, без предисловия.

Она посмотрела на него. — Где вы были этим утром за завтраком? — спросила она немного раздраженно. - Я хотел сказать тебе кое-что важное!

Рон был в замешательстве. — Ты разговаривала с Джинни, — сказал он ей. — Я не хотел тебя беспокоить!

«Мы ждали тебя!» она сказала. "О, неважно! Подожди, пока ты не услышишь, что мне приснилось прошлой ночью!"

Рон фыркнул. — Забавно — я тоже собирался рассказать тебе, что мне приснилось прошлой ночью!

Она посмотрела на него с любопытством. — Это было из-за Гарри?

Рот Рона приоткрылся. — Откуда ты знаешь ? — недоверчиво спросил он.

— Я тоже видел сон! — взволнованно сказала Гермиона. «Джинни тоже! Разве это не интересное совпадение?»

— Странно, вот как бы я это назвал, — пробормотал Рон, когда Джинни присоединилась к ним за столом со своим подносом.

— Что он сказал? — спросила Джинни Гермиону, садясь.

«Рону тоже снился Гарри!» Гермиона сказала ей. Все трое посмотрели друг на друга.

— Что тебе приснилось? — спросили они каждый в один и тот же момент. Рон нервно рассмеялся, а Гермиона и Джинни какое-то время смотрели друг на друга, прежде чем повернуться к Рону.

— Ты первый, Рон, — сказала Гермиона, и Рон рассказал подробности своего сна, насколько смог вспомнить. Когда он закончил, она кивнула. «У меня тоже было примерно так — я шла в темном месте, пытаясь понять, где Гарри, как вдруг увидела его впереди себя. Я побежала к нему, но не смогла до него добраться, потом он исчез. "

«А у меня было как у Гермионы», — добавила Джинни. «Почему у нас всех троих один и тот же сон о Гарри?»

— Потому что вы оба сходите с ума из-за отсутствия Гарри и берете меня с собой, — полушутя предположил Рон. Джинни хлопнула его по руке. «Ой. Ладно, не надо буйствовать, сестричка».

— Должно быть что-то более глубокое, чем это, — не согласилась Гермиона, приняв Рона всерьез. — Знаешь, Гарри раньше получал мысленные образы от Волдеморта…

Рон вздрогнул. « Пожалуйста , не называйте его имени!»

— О, Рон! Гермиона выглядела огорченной. — Он за тысячи миль от нас! Честное слово! В любом случае, — продолжала она. «Возможно, мы получаем мысли Гарри откуда — откуда бы он сейчас ни был».

— Ты думаешь, поэтому нам всем приснился один и тот же сон? — спросила Джинни. — Потому что это исходило от Гарри?

— Это кажется разумным объяснением, — кивнула Гермиона. «Гарри так и не дал нам подробного объяснения того, как его связь с Волдемортом — «не обращая внимания на то, как Рон вздрогнул на этот раз» — работала».

— Тогда ладно, — сказал Рон, все еще выглядевший огорченным ее использованием Имени. "Итак, что мы будем делать дальше ?"

— Понятно, — улыбнулась Гермиона. — Мы идем к профессору Поттеру.

— Верно, — скептически сказал Рон. — И он выгнал нас из школы за то, что мы вообще потеряли Гарри.

— Он не собирается этого делать! Гермиона усмехнулась. «Кроме того, он уже должен знать об исчезновении Гарри — учителя заявили бы, что он пропал с уроков вчера и сегодня утром».

— Но он пропал уже четвертый день, — заметила Джинни. Она осуждающе посмотрела на Рона. — Почему ты не сказал профессору Поттеру раньше ?

"Эй, я не сдаю своих товарищей!" — горячо возразил Рон. «Кроме того, насколько мне известно, Гарри работал над школьным проектом!»

— Ага, — прорычала Джинни. «Проект, как эта горячая блондинка-заместитель учителя!»

"Ну, я думаю, он может встречаться с кем хочет!" — отрезал Рон. «Ему не нужно встречаться с моей сестрой!»

Джинни устремила на него убийственный взгляд. — Это не твоя забота, Рон Уизли! — сказала она тихо, но с сильным волнением в голосе.

— Как черт, — пробормотал Рон, но больше не стал возражать против ее комментария.

— Ладно, ладно , — Гермиона подняла руки, останавливая их спор. — Давайте разберемся с

этим после того , как поговорим с профессором Поттером. Согласны?

— Ладно, — пробормотал Рон. Джинни кивнула, мрачно глядя на брата, что означало, что спор еще далек от завершения. Все трое собрали свои книги и другие вещи, бросили подносы, чтобы их помыли, и направились к кабинету декана.

=ooo=

— Спасибо, что пришли, Альбус, — говорил профессор Поттер в тот самый момент, пока он и профессор Дамблдор обменивались рукопожатием в своем кабинете. «Я уведомил вас, как только получил сообщение об исчезновении Гарри». Он указал на плюшевое кресло для Дамблдора.

— Спасибо, Финеас, — сказал Дамблдор, устраиваясь поудобнее.

— Не хочешь ли чаю? — заботливо спросил Поттер.

— Спасибо, — кивнул Дамблдор, а затем спросил: — Как давно ты узнал, что Гарри пропал, Финеас?

— Ну… — Поттеру удалось выглядеть смущенным. «Боюсь, я заметил, что вчера он не посещал ни одного занятия, только тогда, когда сегодня утром увидел отчеты». Он протянул Дамблдору чашку дымящегося чая, и тот принял ее, пробормотав: «Спасибо». — И он тоже не посещал ни одного утреннего занятия.

"Я понимаю." Дамблдор не упомянул ни того, что он знал, что Гарри пропал с середины субботы, ни того, что он не просто пропал без вести, но и казался неотслеживаемым. — Ты хоть представляешь, куда он мог подеваться, Финеас?

Поттер выглядел обеспокоенным. — Я надеялся , что у тебя есть какие-нибудь идеи, Альбус, — откровенно сказал он. — Он был вашим учеником дольше, вы знаете.

— Действительно, — согласился Дамблдор. «Но Гарри также находится в том возрасте, когда он начинает сомневаться в своей цели в жизни. Может быть трудно понять, чем он сейчас занимается».

"О боже, о боже!" Поттер покачал головой, его нервы были расшатаны перспективой «потерять» Гарри Поттера на вахте. «Я действительно не знаю, что сказать, Альбус! Это ужасно!»

— Если быть точным, — уточнил Дамблдор. «Это может иметь катастрофические последствия как для Британии, так и для всего мира. Гарри может быть единственным человеком, который стоит между нами и Волдемортом, захватившим Англию, а затем и весь мир».

Поттер недоверчиво посмотрел на него. «О, конечно нет, Дамблдор! У вас там есть авроры, не так ли? Они наверняка справятся с этим человеком и его… Пожирателями Смерти, разве их не зовут?»

«Я не думаю, что вы понимаете всю глубину ужаса, который Волдеморт и его последователи вселили в волшебную Британию», — заметил Дамблдор. «И волшебники, и магглы боятся передвигаться по ночам — дементоры и другие отвратительные существа начинают открыто передвигаться даже в таких городах, как Лондон. Профессор Снейп, мой учитель Защиты, видел несколько дементоров на открытом воздухе, когда был там в воскресенье. вечер."

"Действительно?" — сказал Поттер, затаив дыхание. — Там так плохо?

— Похоже на то, — мрачно кивнул Дамблдор.

Был стук в дверь. Оба мужчины повернулись к нему, и Поттер выглядел раздраженным. «Я сейчас на совещании — можно подождать?»

— Это… это о Гарри Поттере, сэр, — дрожащим голосом донесся из-за двери голос Гермионы. Поттер моргнул, удивленный совпадением, и указал на дверь, которая распахнулась, открыв трех бывших студентов Хогвартса: Гермиону, Рона и Джинни, стоящих снаружи.

— Заходите, входите, — махнул им профессор Поттер в комнату. — Я подозреваю, что вы трое уже знаете моего гостя.

"Профессор Дамблдор!" — воскликнула Гермиона. "Рад видеть тебя!"

Дамблдор склонил к ней голову. — И вас тоже, мисс Грейнджер, и вас тоже, мистер и мисс Уизли, — добавил он, обращаясь к остальным.

— Ты тоже здесь из-за Гарри? — импульсивно спросил Рон. Дамблдор кивнул.

— Вы знаете, что с ним случилось? — с тревогой спросила Джинни.

— Нет, мисс Уизли, — ответил ей Дамблдор. «Но я надеюсь, что мы сможем выяснить, что с ним стало».

"Почему ты здесь?" — спросил профессор Поттер у студентов.

— У каждого из нас прошлой ночью был сон о Гарри, — объяснила Гермиона. «Сны были очень похожи — мы думаем, что каким-то образом напрямую общались с Гарри».

— Интересно, — заметил Дамблдор. — Вы, конечно, знаете, мисс Грейнджер, что Гарри иногда

мог слышать мысли Волдеморта.

"Да, мы думали об этом!" Гермиона с готовностью кивнула.

— Ты понимаешь, как это могло произойти? — спросил ее Дамблдор.

— Эммм… — Гермиона выглядела озадаченной вопросом. — Не совсем так, сэр, нет.

«Гарри и Волан-де-Морт объединились, когда Смертельное проклятие отразилось от Гарри и уничтожило тело Волан-де-Морта», — объяснил Дамблдор. «Я не думаю, что у кого-то из вас еще были такие близкие отношения с Гарри, не так ли?»

Гермиона, Рон и Джинни отрицательно покачали головами. — Но тогда это довольно дикое совпадение, не так ли? – выпалил Рон.

— Действительно, Рональд, — согласился Дамблдор. «И нам, возможно, придется выяснить, как это произошло. Но я был бы очень удивлен, если бы кто-то из вас находился в мысленном контакте с Гарри».

Раздался еще один стук. В дверях стояли два учителя. — Мисс Салливан, мисс Распутин, — удивился профессор Поттер, увидев их. "Что это?"

Две молодые женщины переглянулись. Затем заговорила мисс Салливан. — Извините, что беспокою вас, но… — она пожала плечами и ринулась вперед. — Ну, мы с Иллианой случайно подслушали ваш разговор с профессором Дамблдором …

— Другими словами, вы подслушивали, — вставил Дамблдор с огоньком в глазах.

— Э… да, наверное, да, — признала мисс Салливан.

— И это тоже хорошо, — вставила Иллиана, ровным взглядом взглянув на Дамблдора. «Хлоя и я должны быть в состоянии добраться до сути этого».

Дамблдор никак не отреагировал, а Рон удивленно смотрел на него. Гермиона и Джинни посмотрели друг на друга с надеждой, и профессор Поттер сказал: «Все, что вы можете сделать, будет очень признательно, дамы!»

Хлоя кивнула и повернулась к Рону. «Я хочу изучить твои воспоминания о сне, который тебе приснился».

— О-ладно, — сказал Рон. Он нервно огляделся. "Что мне нужно сделать?"

— Просто расслабься и подумай о сне, — мягко сказала Хлоя, положив руки по обе стороны от головы Рона. Рон вздрогнул, как будто ее прикосновение потрясло его, но успокоился и, казалось, вошел в состояние, похожее на сон; его глаза были закрыты, он дышал медленно и размеренно, пока Хлоя концентрировалась. — Да, — сказала она через минуту. — Я до них доберусь… — Она некоторое время молчала, потом вдруг открыла глаза, отпустив голову Рона.

— Ты был прав, — сказала она Иллиане. — Это не Гарри контактировал с ними.

— Разве не Гарри? Гермиона выглядела озадаченной. — Кто еще это мог быть ?

«Кто-то, кто хотел, чтобы ты думала , что это Гарри», — ответила ей Иллиана. Она повернулась к профессору Поттеру. «Мы с Хлоей думаем, что Клеа забрала Гарри в ее родную вселенную, Темное измерение».

— О-о, — выпалил Рон, но тут же понял, что сказал это вслух, когда все посмотрели на него.

— Ты что-нибудь об этом знаешь, Рональд? — спросил Дамблдор, глядя прямо на него.

— Да, — сказала Гермиона, прежде чем Рон успел ответить. Рон бросил на нее взгляд, но кивнул Дамблдору.

«Я разговаривал с Джоном Кларком несколько дней назад». Рон описал их встречу, опустив части, где он издевался над Джоном, но подтвердил его слова, сказав, что Гарри нравилась Клеа. Из этого Рон догадался, что «проект», над которым, по словам Гарри, он работал, был прикрытием свидания с Клеа, вероятно, в пятницу после занятий.

— Отлично, — сказала Иллиана с тяжелым сарказмом. «Это означает, что он пропал без вести уже почти четыре дня. В Темном Измерении!»

— Четыре дня — это не так уж много , не так ли? — обеспокоенно спросила Джинни.

— Не для нас, нет, — согласилась Иллиана. «Но время может течь с разной скоростью в альтернативных вселенных, таких как Темное Измерение. И Клеа, как Верховный Волшебник этого измерения, имеет полный контроль над течением времени. За эти четыре дня для Гарри могли пройти месяцы или даже годы . "

"Откуда ты это знаешь?" — спросила ее Гермиона.

Иллиана ровным взглядом посмотрела на нее. — Я знаю, — сказала она ровно. — Поверь мне, я знаю .

— Что мы можем сделать, чтобы вернуть его сюда? — спросил Дамблдор.

«Если я знаю Клеа, — сказала Иллиана, — а я почти уверена, что знаю, нам придется пойти за ним».

"В темном измерении?" Гермиона выглядела ошеломленной. «Разве не требуется очень мощная магия, чтобы разрушить измерения? Я думал, что только такие волшебники, как доктор Стрэндж, могли сделать это, когда он был Верховным Волшебником».

— Есть и другие способы, — сказала ей Иллиана. — Но сначала нам понадобится команда, особенно если мы собираемся проникнуть туда, найти Гарри и выбраться оттуда как можно быстрее. друг от друга, некоторые спрятаны в других регионах. Нам понадобится кто-то со способностью ощущать человека через межпространственные барьеры». Она покосилась на Хлою.

Хлоя выгнула бровь. — Я думала, ты справишься с этим, — возразила она.

Иллиана пожала плечами. — Не в Темном Измерении. Возможно, если бы у Стивена Стрэнджа все еще был Глаз, он смог бы найти Гарри, но я бы прыгал туда-сюда повсюду. У меня нет твоего дара, девочка.

Хлоя вздохнула. «Знаешь, я действительно не хотел возвращаться к этому».

— О, бу-ху, — усмехнулась Иллиана. «Это ад — быть супергероем, не так ли?»

— О чем вы двое говорите? Профессор Поттер хотел знать.

Иллиана рассмеялась. — Просто часть нашего грязного прошлого настигла нас, профессор!

Хлоя выглядела более сокрушенной. «Я не упомянул об этом на собеседовании, профессор, но я не всегда был волшебником. В детстве я жил довольно обычной жизнью, учился в колледже и получал докторскую степень по археологии, когда наткнулся на находка настолько редкая, настолько поразительная, что я не мог в это поверить. Представьте себе мое изумление, когда я узнал, что нашел — Шлем Судьбы».

И Дамблдор, и Поттер вздрогнули, когда Хлоя сказала это. "Верно?" Дамблдор выглядел весьма впечатленным. «Говорили, что Шлем был всего лишь мифом древних египтян — ты хочешь сказать, что он реален?»

— Да, — ответила Хлоя. «Это реально. Поверь мне в этом». Она повернулась к Иллиане. — Итак, учитывая, что мы с тобой в команде, кого еще мы можем использовать?

«Нам понадобятся мышцы», — решила Иллиана. «Как вы думаете, кого мы можем заполучить? А как насчет Капитана Марвела?»

«В отпуске с тех пор, как была разрушена Скала Вечности», — напомнила ей Хлоя. — А как же Халк?

— Слишком капризный, — не согласилась Иллиана. «Кроме того, зеленый и фиолетовый не сочетаются с моей униформой».

— А что насчет Супермена? — упомянул Дамблдор. Обе женщины посмотрели на него.

«Он был бы хорош», согласилась Хлоя. — Но я думал, что он покинул Землю много лет назад.

— Он вернулся некоторое время назад, — сказал Дамблдор. Поттер тоже кивнул.

"Ну, в таком случае, он в деле, если он присоединится к нам", сказала Хлоя. "Кто еще?"

Иллиана задумалась. «Возможно, было бы неплохо узнать, хочет ли Стивен пойти с нами. Если повезет, мы сможем вернуть ему Око».

— Извините, — с любопытством вмешалась Гермиона. — Но что это за «Око», о котором вы говорите? Это Око Агамотто?

— Да, — кивнула Иллиана. «Это главный талисман силы Стивена как Верховного Волшебника Земли. Клеа каким-то образом украла его у него и унесла в свое Темное Измерение, лишив его титула Верховного Волшебника и узурпировав это положение для себя. причина, все еще любит Клеа — он не может заставить себя бороться с ней за свое законное владение Оком. Однако, возможно, как только он поймет, что она замышляла с Гарри, он может пересмотреть это».

Доктора Стрэнджа вызвали в кабинет профессора Поттера. Он молча слушал, пока Иллиана и Хлоя рассказывали ему о ситуации с Гарри, Клеа и Темным Измерением, выражение его лица не давало никаких намеков на то, о чем он думал. Когда они закончили, он сказал: «Это будет опасное предприятие — желание Клеа остаться Верховным Волшебником Темного Измерения почти так же велико, как желание Дормамму вырвать его у нее — это граничит с одержимостью для них обоих. Если бы я видел что раньше..."

«Нашей главной задачей будет спасти Гарри», — сказала Хлоя. «Но если у нас будет шанс заполучить Око, я склонен вернуть его у нее. Прежде всего, она не должна была отнимать его у тебя».

— Возможно, — сказал Стрендж, и выражение… нежелания? - сожалеть? — перекрестили его черты. — Думаю, я понимаю ее мотивы.

— Ты же не хочешь драться с ней за Око, не так ли? — спросила Иллиана разочарованно. Стрендж посмотрел на нее, но ничего не ответил.

— Все в порядке, — продолжила она. «Хлоя или я справимся с ней».

— Не в ее родном измерении, — покачал головой Стрендж. «Если только — в моем Святилище, в Нью-Йорке, — другие артефакты Агамотто — Сфера и мой Плащ Левитации. Чары, которые я создал для их защиты, требуют Ока, чтобы удалить их, поэтому я не смог добраться до них. их с тех пор, как Клио забрала… — он прервал свое замечание.

«Хорошо, тогда вот план», — решила Хлоя. «Иллиана, вы со Стивеном едете в Нью-Йорк — вы думаете, что сможете пройти через эти чары?»

— Кусочек пирога, — промурлыкала Иллиана, подмигивая Стивену.

«Хорошо. Я найду Супермена и посмотрю, присоединится ли он к нам», — закончила Хлоя.

«Как ты сможешь найти Супермена?» Дамблдор хотел знать. — Ты знаешь, где он сейчас?

— Ну, — сказала Хлоя с кривой улыбкой. — Мне суждено знать такие вещи. Потянувшись к маленькой сумочке, которую она носила, она вытащила блестящий золотой шлем, который был намного больше, чем сумка, в которой он находился — очевидно, здесь было задействовано волшебное пространство.

Держа его обеими руками, Хлоя пристально посмотрела на заднюю часть шлема. Внезапно спина распахнулась, омывая ее лицо ослепительным золотым светом. Она скользнула лицом в шлем, и он сомкнулся, скрывая ее голову. Все ее тело начало светиться белым, а ее уличная одежда была заменена сине-золотой униформой. Хлоя Салливан ушла, а на ее место пришел — Доктор Фэйт!

— Не волнуйся, — сказала она Дамблдору. Ее голос, хотя и изменился внутри шлема, все еще был похож на ее собственный. «Я смогу найти Супермена — я точно знаю, где он». Она повернулась к Иллиане. «Увидимся в Нью-Йорке, в Святилище Стивена». Она исчезла во вспышке белого света.

Иллиана посмотрела на доктора Стрэнджа. "Ты готов?"

Стрэндж кивнул. — Я, мисс Распутин. Она кивнула, приняв сосредоточенный вид.

"Ждать!" — сказала Гермиона, прежде чем они успели исчезнуть или что-то в этом роде. — Что мы можем сделать втроем? Она указала на Рона, Джинни и себя.

«Я не думаю, что вы можете что-то сделать сейчас, мисс Грейнджер», — сказал ей профессор Поттер. «Возможно, вам следует вернуться к своим занятиям». Джинни, Рон и Гермиона посмотрели друг на друга, нахмурившись; никому из них особенно не понравился этот план.

— Я бы не стал отпускать их так быстро, Финеас, — заговорил Дамблдор. «Возможно, они смогут оказать эмоциональную поддержку Гарри, когда другие найдут его, если между нами и Темным измерением будет поддерживаться открытая линия связи». Он посмотрел на Иллиану. "Возможна ли такая вещь?"

Иллиана на мгновение задумалась. — Я полагаю, Хлоя или доктор Стрэндж могли бы установить с вами телепатическую связь и включить их в нее, если потребуется. И это может быть полезно, особенно если Гарри не хочет возвращаться. Возможно, он провел там месяцы или годы, и он, возможно, ассимилировался в культ последователей Клеа». Увидев выражение ужаса на лице Джинни, она быстро добавила. «Я не говорю, что это произошло — только то, что у Клеа было неизвестное количество времени, чтобы манипулировать своими чувствами».

Она подошла к доктору Стрэнджу. — Хорошо, док, пошли. Светящийся белый диск внезапно появился под ними двумя, и в мгновение ока они тоже исчезли.

— Честное слово, — сказал профессор Поттер с удивлением в голосе. «Никогда не ожидал такого от тех двух юных леди! Вот я и подумал, что это всего лишь парочка нормальных ведьм!»

«Мир полон сюрпризов, — размышлял Дамблдор. Поттер бросил на него острый взгляд.

«В самом деле, Альбус! Откуда вы узнали, что Супермен вернулся на Землю? Я думал…» Дамблдор поднял брови, и профессор не закончил свое утверждение.

— Я действительно стараюсь быть в курсе текущих событий, Финеас, — несколько загадочно ответил Дамблдор и позволил блеску в глазах говорить за него.

Через мгновение Поттер тоже усмехнулся. — Очень хорошо, старый друг, — сказал он, хлопая Дамблдора по плечу. "Мы оставим это в этом". Гермиона, Рон и Джинни уставились на них, пытаясь понять, что они имели в виду, но безуспешно.

— Что ж, — сказал Поттер, оглядывая комнату на остальных. — Я подозреваю, что нам следует устроиться поудобнее и дождаться исхода этого приключения. Если повезет, Гарри Поттер вскоре снова присоединится к нам.

— Я очень на это надеюсь, — сказал Рон. «Мне не терпится узнать, как прошло его свидание с Клеа. Ой!» — добавил он, когда Джинни ударила его по руке.

http://tl.rulate.ru/book/80268/2439273